

Анатолий Можаровский

**Сплошные
многоточия
страниц**

Київ
2014
Неопалима купина

УДК 821.161.1-1
ББК 84.4(2Рос=Рус)6-5
М75

Можаровский А.И.

М75 Сплошные многоточия страниц. *Поэзии.* — К.: «Неопалима купина», 2014. — 464 с.

ISBN 978-966-2002-07-2

В новой книге Анатолий Можаровский широко используя символику гротеска, иронии, абсурда выстраивает картину современного мира, пораженного злом и насилием.

УДК 821.161.1-1
ББК 84.4(2Рос=Рус)6-5

Ответственный редактор
Михайло МАЛЮК

В оформлении книги использованы фотоработы
Михайла МАЛЮКА

ISBN 978-966-2002-07-2

© Можаровский А.И., 2014.
© Малюк М.М. предисловие, 2014.
© Урбанская С.Г., художественное оформление, 2014,
© «Неопалима купина», 2014.

СО ВРЕМЕНЕМ ВПРИТЫК

Бог открывает людям свою волю в событиях — это темный текст, написанный на таинственном языке. Люди тотчас же делают переводы — переводы поспешные, неправильные, полные промахов, пропусков и искажений. Очень немногие понимают язык божества.

Виктор Гюго

Мимолетные дни, жужжа, как мухи устремляются в небытие, и каждый миг — окно, распахнутое во все времена.

Томас Вулф

Неимоверное количество событий, меняющихся в катастрофически ускоренном темпе, определяет ритм жизни в нынешней Украине. Кажется, мы вступили в эпоху, где время утратило привычный ритм и мы уже не можем измерять его, ибо оно утратило равномерность, обрело неимоверное ускорение: как осенние листья, подхваченные вихрем, уносятся дни, недели, месяцы... События засасывают, тащат за собой, им невозможно противостоять, их невозможно осмыслить, оценить, извлечь из них опыт — настолько всё быстро и изменчиво. Связь: прошедшее — настоящее — будущее — утрачена. Человек растерян. Он выброшен из времени, не контролирует его подчас даже на бытовом уровне, из привычного ритма жизни он попал в хаос. Смятение, тревога преследуют его, лишают покоя, уверенности в завтрашнем дне. Чувство чуждости отделяет его от мира, обрекает на одиночество, вселяет в душу отчаяние и безысходность:

Время...
Такое сумбурно мерзкое.
Хоть люди шикарно
одеты...
Есть хлеб и песня.
Есть ристалища
в бесконечность.
И ад вышел уже
на поверхность...
Он здесь многим
при жизни стал
привычным.
Желание смерти —
это желание убежать
из ада...

Естественно, человек хотел бы избежать хаоса. Воспринимая его как ад, в котором он очутился не за свои грехи, а по чьей-то злой воле, он думает, что страдает незаслуженно, и от этого впадает в еще более глубокое уныние и тоску, переходящие в суицидные настроения...

Но по идее античной философии, хаос никогда не уходит из мировой жизни. Как понятие негативное — он темен и дела его темны. Хаос все отнимает и ничего не возвращает. Как понятие позитивное — хаос созидаящая сила, опытное поле и питомник разума и гармонии. Темный хаос рождает светлые миры. “Хаос есть та запутанность, из которой может возникнуть мир”, — пишет Фридрих Шлегель, и добавляет: “Хаос — запутавшееся обилие”. Решениям и переустройством в мире или отдельно взятой стране каждый раз предшествует хаос, состязание мотивов, примеривание, угадывание, сопоставление, бурные пробы и бурная проба сил. Именно это и переживает сегодня Украина.

В новой книге Анатолия Можаровского хаос трактован и как начало созидаящее, животворящее, и как носитель разрушения и смерти. Поэт видит в хаосе и другие возможности, помимо тех, что победили на этот раз и поэтому притязают на свою всеобщую обязательность. В объективном мире существует не один путь, а множество путей развития, и нам позволено выбирать. Множественность путей дает человеку возможность выбора, — есть выход и есть пространство, которое стоит того, чтобы выходить к нему. Возможность: это наша воля, это и наша разумная восприимчивость к данностям, которые мы застаем. В том, что мы не сами создали, в том, что нам послано природой и историей, мы можем тем не менее найти свое. Но всегда ли ищем? Всегда ли хотим найти?

Долго, слишком долго мы жили ничего не меняя. Мы остановили время на точке распада СССР. Получив формальную независимость, мы десятки лет ничего не делали для того, чтобы стать народом и государством. Зная жуткие преступления коммунистов — террор, репрессии, голодомор, их звериную ненависть ко всему украинскому, мы тем не менее, не осудили их и не устранили от власти, позволили им делать все, что хотят, а они, предав свою вчерашнюю “святую” идею всеобщего “равенства и братства” начали беззастенчиво обогащаться, строить свой личный капитализм. Социализм с человеческим лицом у них не получился, но монстр, пришедший ему на смену в их исполнении, вышел еще ужасней. Под дедмагогические разглагольствования о либерализме и демократии власть захватили люди беспринципные и беззастенчивые. Дух злого умысла вторгся в политику. Они узаконили широчайшую терпимость к преступлению, как одну из основ своей силы. Вчерашний партийный функционер братается с уголовным авторитетом, они вместе пишут новые законы в парламенте, входят в списки “самых успешных людей Украины” — еще недавно даже сама мысль,

что идеалом может стать преступник, была бы безумной! Навязывая обществу свои понятия успеха (именно “понятия”, воровские понятия!) они унижают талант и трудолюбие людей создающих.

Напрасно было бы думать, что мир богатых обладает самой могучей реальностью. Опыт показал другое: именно здесь сплошное царство фикций, мнимостей, здесь нет подлинных людей, нет личностей, нет дел, нет трудов, заслуг, люди живут отраженным светом своего неизвестно как полученного богатства, своего положения в обществе, произвольно ими присвоенного. Всюду формы, ничем не подтвержденные, ложь, пользующаяся репутацией права и правды. Анатолия Можаровского интересует такая душа, допустившая себя до стяжательской страсти, ее искажение, деградация, узость. Эта узость — одна неподвижная идея — деньги и только деньги. Нет больше связи с близкими, связей с людьми. Этот человек весь внутренне потемнел, в нем налицо расположение к преступности — деньги в сродстве с кровопролитием. В деньгах мерещится власть над миром. На деле этой власти человеку не дают, они сами становятся властью над ним, его порабощением. Нарушена гармония человеческой души, унижен человек — творенье Божье. Как цель, как идейность деньги есть мнимость. Официальная действительность, вся как есть — одно единое царство уродливых, гротескных теней. Гротеск там, где низшее получило преобладание над высшим, где высшее попадает в лапы к низшему. Когда развитие идет в обратную сторону: не от низшего к высшему, а от высшего к низшему. Высшее в плену, в неволе у низшего. Жизнь — гротеск. Человек — гротеск, его лицо — гротеск, его быт, обиход — гротеск. Мы имеем дело с отрицательными, ущербными явлениями, они нас унижают и сердят. От них можно отделаться смехом и сатирой, поэтому Анатолий Можаровский все чаще и чаще прибегает к гротесковой символике, иронии, абсурду. Он преследует зло и не позволяет ему исчезнуть бесследно. Тут невозможна обманчивая личина, тут срываются все прикрасы, тут гнусность сбрасывает свой покров, тут полная нагота, разоблачение всех иллюзий, тут нет ничего, кроме подлинных вещей, являющих злоеший вид разрушения и конца. Вот картинка: милитари-магазин в центре Москвы, распродажа военного снаряжения, украшенного “колофадскими” лентами, с убитых на востоке Украины. Покупателей — толпа, знакомые все лица: тут и телеведущий Киселев, известные артисты, профессора, словом, весь московский бомонд. Хватают все подряд — измазанные кровью, обгоревшие гимнастерки, простреленные каски, бронежилеты, амуницию, окровавленные бинты. Диалог у прилавка:

— Мне бы
белья нижнего,
прямо с тела, —
попросила певица Валера.

— Мужского, женского?
 И того, и другого.
 Мне и мужу.
 Это так эротично,
 и заводит нас дома...

Казалась, невероятная, совершенно абсурдная ситуация, но самое страшное, что воспринимается она как самая что ни на есть обыденная реальность сегодняшнего дня. Глубина морального падения столь глубока, что появление такого, как модно ныне говорить — креативного — магазина вполне возможно, и можно не сомневаться — он бы имел полнейший успех:

...очередь разнесла
 витрину
 и хватала все, что видела.
 — Еще б резину
 для жгута... —
 шептал старый профессор,
 держа в руках
 кусок окровавленного бинта.
 — Ляпота! —
 визжала жена
 хозяина фирмы.
 — Вот это бизнес!
 А если б еще
 части тел убитых
 в русскомірє...

Когда живая человеческая душа превращается в советника коммерции и только, — это великое искажение природы. Это уродство.

Анатолий Можаровский один из немногих литераторов, кто постоянно встает на защиту униженных и оскорбленных в нашем непростом мире, ибо именно простое, самоочевидное в нем недоступно, исключено из него. Простой человек со своими простыми запросами не имеет в нем места и признания. Трудом, ремеслом ничего не возьмешь в этом мире. Хлеб, добытый честной работой, становится предметом мечтаний. Бедность легко ранима, она боится обид, несправедливости, богатство — справедливости. Именно поэтому все эти годы так рьяно рвались к власти откровенные злодеи, и, что говорить, преуспели — даже президентом у нас был уголовник...

Анатолий Можаровский откровенно писал об этом, писал о законсервированном времени, о времени, изгаженном человеком.

Время как составляющая, как основа художественной ткани, как задача и цель художника, как часть его философии всегда осязательно

в его поэзии и прозе. Он человек, помнящий прошлое, понимающий глубоко настоящее, с тревогой и надеждой всматривающийся в будущее. Находясь в постоянных поисках истины Анатолий Можаровский часто обращается к первоосновам бытия, к Божественным Заповедям, прислушивается к голосу природы, становится поверенным и современной жизни — бурной и нервной, превратившейся в ад на земле. Он не приемлет стихии несчастий. Противник социального зла и насилия, поэт болезненно и остро переживает конфликты окружающей действительности, стремится вырваться из замкнутого пространства, представляющегося ему в образах тюрьмы — от государственных форм подавления личности до такой ячейки общества как семья.

Анатолий Можаровский смело ставит нерешенные проблемы времени, стремится один на один сражаться со злом; находясь в состоянии трагической безысходности, бросает вызов дьявольским силам, овладевшим душами современных людей. Жестокая прямота его поэзии — своеобразная форма отстранения, выражающая его бунтарство, бескомпромиссную позицию в борьбе против “вольчих” законов и инстинктов.

Показывая Украину не парадную, “туристическую”, приукрашенную мнимым лоском её “элит”, а изнутри, так как ее видит и воспринимает, от которой жестоко страдает простой народ Анатолий Можаровский дает реалистическую картину, характерную вообще для постсоветских стран. Картины жизни запечатлены часто гротескно и экспрессионистски выразительно, предстают в поэзии Анатолия Можаровского многозначительными символами, олицетворяющими абсурд, бессмыслицу, становятся “тенью вещей”.

В поэзии Анатолия Можаровского много неологизмов. Они помогают ему изменить не только восприятие предмета, но и самую природу его: “путловизор”, “путловидение по миру блудит”, “группировки бандитоловских”, “Путломурлов гонит// бандитов на Ростов”, “Разрушить города// и умертвить людей.// Московский патриархоолигархат// благословит его”. Используя неологизмы, звуковой и графический (“ПутинЪ”, “русский миръ”, “Донецьк-луганськЪ”) образ слова, он достигает в своей поэзии впечатления сплошной жизни, на читателя устремляется пугающая стихия жизни. Своим пластическим словом поэт помогает нам увидеть мир свежим взглядом, он становится проводником, пророком, магом. Именно это позволяет ему вмешиваться в политику, говорить о экономических и морально-этических проблемах, способных изменить жизнь страны и мира.

Михайло МАЛЮК

*Білим цвітом
з неба злитим
на моїм подвір'ї вишня
посеред весни
в білім, білім убранні.
Крізь квіти
небо
голубе
в хмаринках білих,
гнаних
теплим вітром з півдня.
Біла вишня, небо, ти...
Очі голубі
і волосся білим шовком.
Щира посмішка —
Марія, донечка моя,
поезії пишу для тебе,
і про те
як тебе люблю
і любити буду я.
Сьогодні днів моїх
нестерпно тяжких
моя дорога до Отця,
а біла вишня —
мій останній полустанок,
де затримавсь я.*

15.06.2010,

01.08.2014

Крым повис камнем
тяжелым на тонкой
старческой
путинской шее.
Не драгоценным
бриллиантом, топазом
за настойчивость
к достижению цели,
а булыжником
гранитным,
затоптанным,
грязным,
и тянет его вниз
с тошнотой и
неизвестностью в будущем
за проступки прошлые...
И идет он, качаясь,
по канату в виде
шнура бикфордового
над ареной.
Арена не в цирке, а ею
стала вся Россия.
Шнур бикфордовый
тлеет...
Мне сердце болит.
И мысли об этом
гложут.
Мне жаль и Россию,
и Путина жаль.
Мне жаль все народы,
что остались все там,
где были их предки
в темных веках...

Лишь цивилизации блага
и краски мира не так
угрюмо,
а отвлекают.
Мир, ты не радуйся
за Россию, что тает,
ты там же остался,
и тоже лишь блага
цивилизации...
Да, жизнь сыта стала...
А что изменилось
в душах народов?
Все стали дальше
от Господа Бога.
Нет братства церковного
в мире, любви нет...
И на канате с такой
же наградой
качается на арене
не один главком,
готовый падать...
Ума мало
критически стало...
А мудрость, как птица,
ушла от начала...
Наш бывший презик
Кучум столбовой,
— Крым, — говорит он, —
уже навсегда у России...
Да,
господа, спеси в вас
много,
но так мало силы,
не денежной той
и поруки крученно круговой,

а духовной, глубокой
и воистинно
самой сильной, большой...
Камень на шее,
как награда
за грязные дела,
тяжелеет...

28.05.2014

Камень на сердце
от жизнеутраты
Небесной Сотни
революции нашей.
Камень на сердце —
в Донецке, Луганске
молодые солдаты
в гробы ложатся
из-за политики мерзости
идиотских нашептываний,
бесовских мыслей
“величия” мысли
мыслителя без головы...
Увы!
Век двадцать первый
как и первый —
политики-стервы
мыслят на нерве
гниюще-болезненном...
Политики-гении.
Политики-прохиндеи.
Политики — в сущности —
оболванивание прежде,
а потом, может быть,
что-нибудь и стране дать,
чтобы было что воровать,
а народу редко что попадет:
так, крохи с объедков...
Народ сам по себе,
но в рабстве у политика
и под его прессингом
институтами насилия
ради прежде всего
вроде бы
государства...